

Ан Диань посмотрел на Лю Чжихао, затем посмотрел на девочку, которая держалась за свою одежду и глотала слюни. Он нахмурился, это была пища для самого Мастера, как он может позволить другим есть ее?

Лю Чжихао посмотрел на Ань Диань и прочитал его мысли:

- Мои раны еще не полностью зажили, поэтому я не могу есть такую жирную пищу, позволь ей съесть ее за меня! Если бы он не дал ей поесть, у нее потекла бы слюна.

Услышав слова Лю Чжихао, Ан Диань был немного раздосадован. Он хотел накормить Мастера получше, но забыл, что Мастер сейчас не может есть жирную пищу.

- Эй, я дам тебе поесть. Ан Диань посмотрел на Ли Циннин и передал ей коробку с завтраком. Учитель, я принесу тебе немного легкой еды в следующий раз. Если мастер не будет есть хорошо, как ему может стать лучше?

Если бы они не бросили своего хозяина, он не получил бы таких тяжелых травм.

Четверо из них не должны были слушать своего учителя и покидать его.

На этот раз он собирался защитить своего хозяина, несмотря ни на что.

Ли Циннин сглотнула слюну в уголке рта. Она посмотрела на еду в коробке для завтрака, затем подняла глаза, чтобы посмотреть на Диань.

Она натянула мантию Ан Диань на себя и быстро забралась ему на бедра, отчего он удивился еще больше.

Он поднял глаза и уставился на малышку, который сидела у него на бедре. Ему очень хотелось крикнуть ей, чтобы она убиралась, но, глядя в ее круглые глаза, он ничего не мог сказать. Он мог только напрячься всем телом и позволить ей сидеть у него на бедре.

Ли Циннин использовала свою любимую руку, чтобы держать лицо Ань Диань и, хлюпнув, она поцеловала его в лицо, сказав спасибо большое. Когда Ан Диань продолжал пребывать в оцепенении из-за слов девочки, она проворно спустилась вниз и взяла коробку с завтраком из его рук, а затем радостно побежала в другой конец пещеры.

- Вкусно, давайте поедим вместе. Она с улыбкой подбежала к Ли Цинлин и остальным, передала коробку с завтраком из своих рук в руки Ли Цинлин:

- Раздели ... Раздели...

Она была очень довольна собой. Ли Цинлин показала ей большой палец, несколько раз похвалила ее, а затем проявила инициативу и взяла маленькую куриную ножку, чтобы та ее съела.

Отдав ножку ей, остальное было передано другим детям.

Когда пришло время отдать часть еды старику, старик махнул рукой и сказал:

- Я не хочу, просто оставьте это маленькой Циннин, чтобы она поела! Он был так стар, что у него не хватило наглости делить эту еду с детьми.

Услышав это, Ли Циннин подняла маленькую куриную ножку в своей руке и неопределенно

сказала:

- Ешь... Ешь ...

- Я имею в виду, что, если у меня уже есть что-то поесть, ты тоже можешь это съесть. Ли Цинлин помогла Ли Циннин объяснить, пока она засовывала курицу на палочках в рот старику:

- Если я говорю тебе есть, значит ешь, почему ты несешь столько чепухи и отказываешься?

Старик был тронут до такой степени, что его глаза покраснели. Он опустил голову, как будто скрывая свои эмоции, улыбнулся и сказал, что это было восхитительно.

Он был так стар и никто никогда раньше не заботился о нем так сильно. Даже у его так называемых родственников не было такой заботы по отношению к нему. Он не мог поверить, что его окружают такие добрые дети?

Как только они узнают, что от него не будет никакой пользы, они немедленно станут враждебными. Так он думал все это время, но он ошибался...

Дети, которые были вместе в течение нескольких дней, на самом деле относились к нему искренне и ничего не хотели от него взамен.

Ли Цинлин посмотрела на старика, рассмеялась и отдала оставшуюся еду детям, чтобы они поели.

Когда Ан Диань увидел эту картину, уголок его рта сильно дернулся.

- Разве ты не говорил, что собираешься принести мне легкую пищу? Почему ты все еще не идешь за ней?

- Когда Лю Чжихао увидел, как вкусно едят дети, он почувствовал голод и принялся ругать Ань Диань, у которого подергивался рот:

- Принеси еду мне в следующий раз. Если бы он поел, то ему было бы все равно, даже если бы дети тупо уставились на него.

Услышав слова Лю Чжихао, Ань Диань кивнул, повернулся и исчез.

Посмотрев вслед такой неуловимой фигуре Диань несколько детей громко воскликнули.

Ан Диань отсутствовал только один час. Через час он поставил слегка дымящиеся тарелки с едой перед Лю Чжихао и взглянул на маленькую девочку, но она отвернулась от него. Он ей сказал, чтобы она даже не осмеливалась приходить и есть еду, предназначенную для его хозяина, он сейчас выглядел очень не вежливым.

Лю Чжихао сделал глоток супа и поставил его на стол.

- Ан Диань, это на тебя не похоже! Среди четырех скрытых охранников Ань Диань был самым молодым, его личность также была более живой и он иногда осмеливался подшучивать над своим хозяином, поэтому он был более снисходителен к нему.

Ан Диань в замешательстве потер нос. Он также чувствовал, что поднял большой шум из ничего, какое ему дело до такого маленького ребенка?

- Господин, вам это не нравится? Он посмотрел на куриный суп, который Лю Чжихао поставил на землю и нахмурился.

Лю Чжихао ответил, не поднимая головы:

- Я только что выпил чашку супа, если я еще выпью, я больше не смогу есть.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1649523>